

— Ваш коллега... как его зовут, дай подумать, — Юань Ванъе и Цзян Бэйчэн напряглись, ожидая, что имя вылетит из уст Бай Сяна вместе с дымом. — Сянянь, Шэнь Сянянь, верно? Хочу с ним познакомиться, — Бай Сян стряхнул пепел. — Он меня заинтересовал.

— Не надо, он на самом деле скучный. Не смотри, что он выглядит как девчонка, у него всё на месте, и он даже мочится стоя.

Юань Ванъе рефлекторно начал очернять Шэнь Сяняня перед Бай Сяном.

Тем временем Шэнь Сянянь, который в это время накладывал маску в общежитии, внезапно чихнул:

— Апчхи! Кто это обо мне думает?

— Шэнь Сянянь действительно не имеет глубины. Выглядит красиво и хрупко, но если снять с него одежду, его мускулы могут раздавить муху.

Даже Цзян Бэйчэн был вынужден присоединиться к Юань Ванъе в очернении Шэнь Сяняня.

Шэнь Сянянь, поправляя маску после чиха, снова чихнул:

— Апчхи! Кто это? Наверное, ругает меня!

— У него ещё и плохой вкус, у него нет ни одной приличной пары трусов, а без макияжа он выглядит как растрёпанная тётка.

— Апчхи!

Шэнь Сянянь чихал так, что казалось, его нос вот-вот отлетит.

— О, это интересно, — Бай Сян усмехнулся, выпуская дым. — Откуда ты знаешь, что у него нет приличных трусов? У вас что, были отношения на уровне трусов?

Компания в восемь вечера опубликовала пост от имени Юань Ванъе:

[@ABO Юань Ванъе]: 17-летний Юань Ванъе, прошу любить и жаловать [круто][фото].

На фото был огромный торт из мастики с фигуркой Юань Ванъе в виде милого тигрёнка с ушками и хвостом. Пост собрал миллион репостов за час. В репостах, как в военных лозунгах, стройно шли хэштеги: #10 сентября день рождения Юань Ванъе##17 лет Юань Ванъе##Самый лучший Юань Ванъе в мире# и так далее, чтобы набрать пятнадцать символов.

Хотя у современных звёзд миллионы фанатов, реальное количество активных фанатов остаётся загадкой. Например, у Юань Ванъе восемь миллионов фанатов, поэтому каждая его запись собирает семь-восемь миллионов репостов. Кажется, что каждый фанат репостит, но если заглянуть в репосты, то можно увидеть множество аккаунтов без аватаров, которые репостят десятки, сотни и даже тысячи раз. Не сомневайтесь, это не боты, за каждым «зомби-аккаунтом» скрывается девушка, которая усердно репостит, теряя сон и волосы.

Фанаты открыто репостили запись с радостью и улыбками, но в своих кругах ругали торт за уродливость, отсутствие селфи и скупость компании, которая подарила только торт, как будто это была тюремная передача. В мире каждый имеет две стороны.

— Ааа, я в ярости, в ярости, в ярости!

Юань Ванъе держал в руках подарки от друзей, большую плюшевую медведицу, и бил её головой о стекло машины. Не удовлетворившись, он зажал медведицу между ног и начал её лупить, но потом, почувствовав вину, погладил её по голове:

— Прости, я тебя обидел? Скажи, Бай Сян заслуживает, чтобы его побили?

Медведица: «:0-)»

— Верно, ты тоже так думаешь!

Медведица: «:0-)»

— Молодец, хороший друг, — Юань Ванъе с умилением похлопал медведицу по плечу. — Я назначаю тебя вице-президентом моего официального фан-клуба.

Медведица: «:0-)»

— Братик Бэйчэн, — Юань Ванъе наклонился к Цзян Бэйчэну, который вёл машину. — Ты не думаешь, что Бай Сян заинтересовался Шэнь Сянянем?

— А? — Цзян Бэйчэн выглядел удивлённым. — Почему ты так думаешь?

— У меня такое чувство, — хотя в машине было только двое, Юань Ванъе всё равно шёпотом говорил на ухо Цзян Бэйчэну, будто боялся, что кто-то услышит. — Я ещё думаю, что Шэнь Сянянь... любит меня — Ай! Зачем ты резко затормозил?

Юань Ванъе чуть не ударился головой о лобовое стекло, в панике обняв медведицу и уставившись на Цзян Бэйчэна. Тот невинно пожал плечами:

— Красный свет.

— Ты же видишь, правда? Братик Бэйчэн, ты такой умный, ты точно заметил.

— Эх, ты знаешь, я... — Цзян Бэйчэн улыбнулся. — Ничего не заметил.

— Ну вот... — Юань Ванъе надулся и нежно погладил медведицу. — Вице-президент, скажи, братик Сянянь любит меня?

Медведица: «:0-)»

— Братик Бэйчэн, видишь, вице-президент меня понимает.

— Эй, посмотри, на том большом экране поздравляют тебя с днём рождения, — Цзян Бэйчэн опустил окно. — Вау, шикарно.

— Что? Покажи.

Юань Ванъе с нетерпением выглянул из окна. На большом экране на здании горели яркие красные буквы: «С днём рождения, Юань Ванъе, 17 лет», а под ними: «Мамы тебя любят».

— ... — Юань Ванъе сдержал слёзы или ругательства. — Это точно стиль моей мамы.

— Впереди ещё, сегодня весь город в твою честь.

— Внимание, цель появилась, Туматоу, Потетоу, занять позиции, ответьте.

Шэнь Сянянь, наблюдая с лестницы, вдруг перешёл в состояние повышенной готовности, взял торт и побежал в комнату.

— Принято, отец Споутоу, Туматоу на месте! — Чэнь Цзуй сделал жест «ОК» и посмотрел на Чжун Цзыцяня. — Потетоу, Потетоу? Потетоу отключился?

— Я здесь, — Чжун Цзыцянь с лёгкой усталостью выглянул из ванной. — Ты уверен, что мы должны так устроить сюрприз для Ванъе?

— Потетоу, ты серьёзно нарушил дисциплину, — Чэнь Цзуй строго посмотрел на него и поднёс к его уху свисток, издавая звук «бип-бип». — Во-первых, используй кодовые имена, чтобы отличать союзников. Во-вторых, не ставь под сомнение приказы начальства, выполняй безоговорочно! Понял?

— ... Понял.

— Хорошо, теперь повтори: Потетоу, Потетоу, это Туматоу, ответь.

Чжун Цзыцянь, который был на полголовы выше Чэнь Цзуя, сначала посмотрел прямо, а потом опустил глаза:

— Потетоу принял, но Потетоу считает, что мы уже раскрыты.

— Эй, вы двое, что вы тут затеяли?

Юань Ванъе, стоя на лестнице, увидел Чжун Цзыцяня и Чэнь Цзуя у ванной и решил прервать их. Чэнь Цзуй, услышав голос Юань Ванъе, побежал докладывать Шэнь Сяняню:

— Докладываю, отец Споутоу! Мы раскрыты!

— Боже, если бы это было на войне, вы бы даже пушечным мясом не стали! — Шэнь Сянянь, как король, ведущий новичков, сказал. — Скорее заманите Юань Ванъе в комнату, он должен войти первым! Понял, Туматоу?

— Туматоу принял! — Чэнь Цзуй торжественно отсалютовал. — Туматоу выполнит задание!

Тем временем Юань Ванъе и Цзян Бэйчэн поднялись по лестнице. Чэнь Цзуй подмигнул Чжун Цзыцяню, и тот резко встал в позу хулигана, блокируя путь Юань Ванъе. Тот испугался и крепче обнял медведицу:

— Что происходит?!

— Что... что случилось?

Чжун Цзыцянь достал из кармана мини-хлопушку и, открыв её, осыпал Юань Ванъе конфетти. Чэнь Цзуй, упав на плечо Чжун Цзыцяня, начал дуть в свисток:

— С днём рождения, Ванъе! Ты стал ещё старше! Наслаждайся последним годом под защитой закона о несовершеннолетних!

— Ох... — Юань Ванъе был растроган, но и смеялся. — Кстати, а где братик Сянянь?

— Не знаю, вы с Цзяном сначала отдохните в комнате, потом вместе поедим торт!

<http://bllate.org/book/16139/1445073>